ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ / TRANSLATED ARTICLES

УДК 328.185:343.352:343.9

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1215-1229>

ДЖ. С. АЛБАНИЗ¹,

К. АРТЕЛЛО¹

¹ Университет Содружества Виргинии, США

КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ЭМПИРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ ПО ПРИЗНАКУ ЦЕЛИ И МЕТОДА*

Контактное лицо:

Джей С. Албаниз, профессор, Школа государственной политики Wilder в Университете Содружества Виргинии

Адрес: 1001 W. Franklin Street, Richmond, VA 23284, USA

E-mail: jsalbane@vcu.edu

Кристина Артелло, доцент, Школа государственной политики Wilder в Университете Содружества Виргинии

Адрес: 1001 W. Franklin Street, Richmond, VA 23284, USA

E-mail: kartello@vcu.edu

Цель: формирование понятия, признаков и видов коррупционного поведения.

Методы: диалектический подход к познанию социальных явлений, позволяющий проанализировать их в историческом развитии и функционировании в контексте совокупности объективных и субъективных факторов, который определил выбор следующих методов исследования: формально-логический, сравнительно-правовой, социологический.

Результаты: на основе анализа более 300 судебных решений Верховного Суда Соединенных Штатов Америки по делам о коррупции в государственной сфере за последние три года сделан вывод о том, что коррупция представляет собой противоправное поведение с целью получения выгоды, превосходящее обычные преимущества от занятия государственной должности. Однако данная формулировка не дает четкого представления о том, какова грань между коррупционным и некоррупционным поведением, как и о том, какие именно виды поведения составляют коррупцию в государственной сфере. В то же время изучение рассматриваемых вопросов необходимо для эффективного предупреждения, выявления и пресечения коррупционного поведения.

Научная новизна: научный вклад данного исследования состоит в разработке эмпирической типологии коррупционного поведения и определении состава и методов нескольких сотен судебных дел о коррупции. В работе разработана типология видов коррупционного поведения, выявлено восемь видов коррупционного поведения, соответствующих двум категориям противозаконных целей. Таким образом, хотя по коррупционным делам выдвигаются различные

* Впервые статья опубликована на английском языке в журнале *Criminology, Criminal Justice, Law & Society* and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. По вопросам коммерческого использования обратитесь в редакцию журнала *Criminology, Criminal Justice, Law & Society (CCJLS)* и The Western Society of Criminology: CCJLS@WesternCriminology.org

Цитирование оригинала статьи на английском: Albanese Jay S., Artello K. The Behavior of Corruption: An Empirical Typology of Public Corruption by Objective & Method, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2019, Vol. 20, No. 1, pp. 1–12.

URL публикации: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/7735-the-behavior-of-corruption-an-empirical-typology-of-public-corruption-by-objective-method>

обвинения, количество видов коррупционного поведения ограничено. Кроме того, в исследовании осуществлено сопоставление полученных результатов с более ранними научными данными. Предложенная типология позволяет лучше понять поведенческие аспекты коррупции и может способствовать антикоррупционной деятельности.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в научной, педагогической и правоприменительной деятельности при рассмотрении вопросов, связанных с предупреждением, выявлением и пресечением коррупционного поведения.

Ключевые слова: коррупция; коррупционность; коррупционное поведение; коррупция на государственном уровне; типология; поведение; эмпирическое исследование

Благодарность: данный проект был осуществлен при частичной поддержке гранта № 2015-IJ-CX-0007, предоставленного Национальным институтом юстиции (отдел программ в области юстиции) Департамента юстиции США. В данной публикации выражены мнения, результаты, выводы и рекомендации авторов, необязательно совпадающие с таковыми Департамента юстиции.

Как цитировать русскоязычную версию статьи: Албаниз Дж. С., Артелло К. Коррупционное поведение: эмпирическая типология коррупции на государственном уровне по признаку цели и метода // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 2. С. 1215–1229. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1215-1229>

J. S. ALBANESE¹,
K. ARTELLO¹

¹ Virginia Commonwealth University, USA

BEHAVIOR OF CORRUPTION: AN EMPIRICAL TYPOLOGY OF PUBLIC CORRUPTION BY OBJECTIVE & METHOD*

Jay S. Albanese, professor, Wilder School of Government & Public Affairs, Virginia Commonwealth University
Address: 1001 W. Franklin Street, Richmond, VA 23284, USA
E-mail: jsalbane@vcu.edu

Kristine Artello, assistant professor, Wilder School of Government & Public Affairs at Virginia Commonwealth University
Address: 1001 W. Franklin Street, Richmond, VA 23284, USA
E-mail: kartello@vcu.edu

Objective: to formulate the notion, features and types of corrupt behavior.

Methods: dialectical approach to cognition of social phenomena, allowing to analyze them in the historical development and functioning in the context of a set of objective and subjective factors, which determined the choice of the following research methods: formal-logical, comparative-legal, sociological.

Results: An analysis of more than 300 public corruption convictions occurring over a three-year period was conducted. A conclusion is made that corruption is misconduct beyond favors received for actions typical of a public official's position. This holding makes it unclear the degree to which the use of an official office for personal advantage, or that of another, can be considered corruption. At the same time, considering these issues is essential for effective prevention, identification and suppression of corrupt behavior.

* The article was first published in English language by Criminology, Criminal Justice, Law & Society and The Western Society of Criminology Hosting by Scholastica. For more information please contact: CCJLS@WesternCriminology.org

For original publication: Albanese Jay S., Artello K. The Behavior of Corruption: An Empirical Typology of Public Corruption by Objective & Method, Criminology, Criminal Justice, Law & Society, 2019, Vol. 20, No. 1, pp. 1–12.

Publication URL: <https://ccjls.scholasticahq.com/article/7735-the-behavior-of-corruption-an-empirical-typology-of-public-corruption-by-objective-method>

Scientific novelty: the paper contributes to science in that an empirical typology of corruption behaviors was developed. The corpus delicti and methods for several hundred corruption cases were identified. It was discovered that eight distinct types of corrupt conduct exist, pursuing two broad illicit objectives. Therefore, despite the multiplicity of charges brought in corruption cases, there exist a limited number of behaviors that underlie this conduct. Besides, the authors compare these findings with the previous literature on corruption. The utility of the typology for understanding the underlying behavioral aspects of corruption is explained with implications for reducing its occurrence.

Practical significance: the key results and conclusions of the paper can be used in scientific, educational and law-enforcing activities when considering the issues related to prevention, identification and suppression of corrupt behavior.

Keywords: Corruption; Corruption-generating aspects; Corrupt behavior; Public corruption; Typology; Behavior; Empirical research

Acknowledgements. this project was supported in part by Award No. 2015-IJ-CX-0007, awarded by the National Institute of Justice, Office of Justice Programs, U.S. Department of Justice. The opinions, findings, and conclusions or recommendations expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Department of Justice.

For citation of Russian version: Albanese Jay S., Artello K. The Behavior of Corruption: An Empirical Typology of Public Corruption by Objective & Method, *Actual Problems of Economics and Law*, 2019, vol. 13, No. 2, pp. 1215–1229. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.13.2019.2.1215-1229>

Коррупция – популярный термин с не всегда ясным правовым смыслом. Единственный юридически обязательный универсальный инструмент борьбы с коррупцией – Конвенция ООН против коррупции – не содержит четкого определения данного понятия [1]. Существует ряд широких, общих определений коррупционного поведения, самое известное среди них – определение Transparency International [2], согласно которому коррупция – это «использование государственной должности для частной выгоды». В 2000 г. в это определение были добавлены виды корпоративной коррупции, или коррупции в сфере бизнеса, и формулировка изменена на «злоупотребление властью для частной выгоды» [3–5].

Подобные широкие определения необходимы, но они не дают представления о конкретном поведении, которое на практике составляет коррупцию. Верховный Суд США еще больше осложнил ситуацию, фокусируясь исключительно на случаях получения компенсации в действиях официальных лиц при определении коррупции на государственном уровне¹. Таким образом, возникает вопрос: какие именно виды общения, услуг, действий или бездействия составляют коррупцию, а какие нет? Без такого уточнения трудно понять, какие именно виды поведения считаются

наиболее тяжкими (а значит, должны криминализироваться и наказываться), а также определить меры профилактики для конкретных действий. Многие авторы пытались определить границы коррупционного поведения [6–11]. Иначе говоря, как показал Rothstein [12], не зная конкретных видов коррупционного поведения, человек не будет иметь представления и о противоположных (т. е. некоррупционных) видах поведения, которых следует придерживаться.

На уровне штатов судебные дела о коррупции не отслеживаются, но анализ сообщений средств массовой информации о таких делах за 30 лет выявил, что вне федеральных судов за коррупцию в государственной сфере было вынесено всего 910 приговоров. В 75 % этих дел подсудимыми были госслужащие местного уровня (чаще всего это дела о хищениях со стороны сотрудников государственных школ, чиновников, работников правоохранительных органов или МЧС). В оставшихся 25 % дел фигурировали служащие уровня штата (например, продажа водительских прав или хищения сотрудниками вузов, полиции или тюрем штата) [13].

За тот же 30-летний период (1986–2014 гг.), когда суды нефедерального уровня рассмотрели 910 дел о коррупции, федеральные суды вынесли 16 452 приговора по таким делам [13]. Таким образом, около 94 % всех приговоров за коррупцию на государственном уровне в США выносятся на уровне федерального

¹ McDonnell v. United States, 2016.

суда (хотя значительное число осужденных были чиновниками уровня штата или местного уровня, обвиняемыми за преступления федерального уровня). Одной из причин доминирования федеральных судов в делах о государственной коррупции является тот факт, что федеральные следователи и прокуроры имеют больше возможностей для активных действий, поскольку они стоят в стороне от политического процесса и партийной политики, а также от давления со стороны влиятельных лиц на местном уровне и уровне штата. Все федеральные судебные процессы ведут 94 федеральных прокурора. Надзор над ними осуществляет Центр по вопросам добросовестности государственных служащих Департамента юстиции США, созданный в 1976 г. с целью консолидирования производства по делам о злоупотреблении властью со стороны государственных служащих всех уровней. В данной работе мы исследуем дела о коррупции на государственном уровне с целью выяснить, какие виды поведения приводят к судебному преследованию и можно ли объединить их в систематическую типологию.

Обзор литературы

Коррупция может проявляться в двух областях: государственной и частной, и они значительно отличаются на концептуальном уровне. Если человека или организацию эксплуатирует или виктимизирует частная компания, то жертва может работать с другими компаниями, которые относятся к своим поставщикам, клиентам или конкурентам справедливо. Однако когда вы имеете дело с государством, то оно пользуется монополией на необходимые вам товары и услуги (в форме лицензий, разрешений, государственных контрактов), больше эти услуги получить нигде [14]. Так, если вы не доверяете полиции в вопросе оказания помощи, то другой организации, куда вы могли бы позвонить, просто нет. В таком случае человек может взять защиту в свои руки, что приводит к новому витку насилия. Что касается коррупции в частной сфере, то она в основном имеет вид корпоративной преступности или «преступлений белых воротничков»; чаще всего это разного рода мошенничество по отношению к поставщикам, клиентам или конкурентам [15–17].

Коррупция в государственной сфере – это более серьезная угроза обществу, поскольку она подрывает доверие к правительству, веру в легитимность госу-

дарственных институтов и в возможность для граждан добиться справедливости во взаимоотношениях с государственными учреждениями. Действуя в рамках закона, государственные учреждения выполняют функцию арбитража при разрешении конфликтов или принятии решений (например, решение полиции об аресте, судебные решения, постановления судов, решения по госзаказам). Частные организации не выполняют такой функции. В результате коррупция в государственной сфере приводит к более значительным последствиям для общества, чем коррупция в частной сфере, поскольку последняя затрагивает *некоторых*, а первая – *всех* граждан. Также можно отметить, что борьба с коррупцией в государственном секторе служит предпосылкой для сдерживания коррупции в частной сфере, так как без свободных от коррупции действий государства невозможно эффективно регулировать частный сектор [18, 19].

Предпринималось немало попыток разработать типологии коррупции, от самых общих до очень специфических. В самом общем виде обычно различают коррупцию на низовом и высшем уровнях. Коррупция на высшем уровне охватывает небольшое число влиятельных игроков, осуществляющих крупные сделки. Она имеет место в среде высших государственных чиновников, когда они получают или вымогают деньги за контракты на строительство жилых массивов, дорог, школ, а также за сопутствующие действия. «Низовая» коррупция происходит среди рядовых граждан, например, плата (взятничество или вымогательство) за превышение скорости или за доступ к государственным услугам [3, pp. 11–14; 20; 21].

Это разделение коррупции на более и менее крупную было отражено и в докладе комиссии по борьбе с коррупцией Отдела полиции Нью-Йорка. В нем использовали термин «травоядные» для тех, кто брал взятку, если ее предлагали, и «плотоядные» для тех, кто вымогал взятки или активно создавал условия для коррупции [22]. Проблема коррупции также рассматривается в работах, посвященных «государственным преступлениям», включая преступления, совершенные от лица государства теми, кто занимает государственные должности («преступления членов правительства»), и преступления, совершенные для собственной выгоды («политические преступления белых воротничков») [23]. В данной работе мы рас-

смаатриваем коррупционные действия, совершенные государственными служащими независимо от их мотивов.

Всемирный банк обозначает терминами «административная» или «бюрократическая» коррупцию в крупных размерах либо в мелких размерах, но организованную на систематической основе. Если такая коррупция становится обычным явлением в госструктурах, то говорят о ситуации «захват государства», когда законы и постановления принимаются под влиянием взяток со стороны частного капитала [24–28]. Аналогичным образом различают мягкую и жесткую формы коррупции, когда первая состоит в корыстном неэтичном поведении госслужащих, но без нарушения уголовного законодательства, а вторая является прямым нарушением уголовного закона [29, 30].

В более специфических работах коррупцию понимают как общий термин, включающий различные виды правонарушений в государственной сфере, такие как круговая порука, протекционизм, «захват государства», клановость, партикуляризм [31]. Коррупцию подразделяют на следующие виды преступлений: хищение, мошенничество, nepotизм, взяточничество, вымогательство, «торговля влиянием» [32, 33].

При этом большинство типологий коррупции не являются результатом эмпирических исследований. Вместо этого они используют макроподход, рассматривая коррупцию как глобальный или локальный феномен и пытаясь охарактеризовать природу этого феномена через какие-либо категории [34, 35]. Исследуются также отдельные виды коррупции, проявления коррупции в отдельных учреждениях или видах сделок, причины и корреляции коррупции [36–38].

Макроподходы позволяют прояснить сущность коррупции и наметить ее разновидности, а также противостоять аргументу, что коррупция представляет собой размытую, не поддающуюся изучению проблему. Например, в классической статье о коррупции в полиции Roubuck и Barker [38] впервые предложили типологию коррупционного поведения. Это позволило разработать четкие стратегии противодействия и предупреждения коррупции, направленные на конкретные действия, а не на проблему в целом. В другой работе, охватывавшей 129 стран, было обнаружено, что чем выше равенство доходов, тем выше уровень коррупции [39]. В еще одном исследовании на материале 24 стран было показано, что величина

взятка возрастает при децентрализации бюрократических структур [40]. Такие исследования помогают определить потенциально важные переменные, но они не раскрывают особенностей коррупционного поведения.

Существующие типологии различаются тем, что одни из них отражают виды акторов (например, государственные, частные акторы, имеющие различную степень власти), другие – виды коррупции (например, коррупция в полиции, в исправительных учреждениях, в сфере госзаказов), третьи – восприятие коррупции в разных странах или на разных уровнях госструктур [3, 16, 30, 35, 36, 38, 41–44]. Предлагаемая типология отличается от всех предыдущих тем, что на эмпирическом материале раскрывает природу коррупционного поведения вне зависимости от конкретного актора или учреждения, вовлеченного в коррупцию.

Методология

Данные

В настоящей работе рассматриваются конкретные виды поведения, составляющие коррупцию. В задачу авторов входило получить ответы на три вопроса:

– Какие именно виды поведения считаются серьезной степенью коррупции и влекут за собой обоснованное судебное преследование?

– Существует ли типология видов поведения, которые влекут за собой обоснованное судебное преследование?

– Может ли понимание природы коррупционного поведения способствовать выявлению и предотвращению случаев коррупции?

В исследовании для выявления тех видов поведения, которые считаются серьезными проявлениями коррупции, были рассмотрены только дела, по которым были вынесены судебные решения. Были использованы два источника данных. Правительственные данные были получены от некоммерческой организации Transactional Records Access Clearinghouse (TRAC) при Сиракузском университете². TRAC получает данные федерального уровня по запросам в рамках FOIA (Закона о свободе информации). Затем эти данные (после удаления номеров дел) проверялись на статистическую однородность, которая оказалась выше, чем было заявлено самим этим агентством [13].

² URL: <http://tracfed.syr.edu>

Дела, рассмотренные судами в рамках федеральной программы противодействия коррупции на государственном уровне, были проанализированы (с использованием инструмента sPss и данных TRAC) для выявления закономерностей судебных решений за последние 30 лет. Основные пункты обвинения были изучены с целью определить типы обвиняемых и конкретные нормы закона, по которым выносились решения в определенный период времени. Эти данные важны для анализа тренда, однако идентификаторы дел недостаточны для более детального изучения их характеристик и контекста. Кроме того, по программе Центра по вопросам добросовестности государственных служащих Департамента юстиции проходят также дела о мошенничестве против государства и дела с участием правительственных фондов, даже если государственные служащие не фигурируют в деле (например, мошенничество со стороны организаций, предоставляющих медицинские услуги в рамках программы Medicaid). Из нашего анализа были исключены дела, в которых не фигурируют государственные служащие, так как в них задействованы правительственные фонды, а не госслужащие, использовавшие свое положение для получения прибыли или других преимуществ.

Для выявления и категоризации видов поведения, зафиксированных в делах о коррупции, мы проанализировали следственные и судебные материалы по делам о коррупции в государственной сфере за три года. Были собраны пресс-релизы ($N = 2419$) всех офисов федеральных прокуроров США ($n = 94$) за 2013–2015 гг. по ключевым словам «коррупция», «коррупция в государственной сфере», «коррупционные действия». Поскольку дела о коррупции в государственной сфере неизменно возбуждают общественный интерес, информация о них обязательно публикуется в виде пресс-релизов; иногда обвинительные акты также обнародуются, демонстрируя меры, принимаемые против коррупции в государственной сфере. Собранные материалы были затем обработаны с использованием практического индуктивного метода и сгруппированы по типу поведения: злоупотребление властью или служебным положением для личной выгоды или для получения преимуществ для организации (т. е. изучались детали дела для определения типа коррупции, например, взяточничество, хищение, мошенничество с госзакупками, вымогательство

и др.) [45]. Вторичной кодировке подверглась выборка из 313 дел, отобранных в результате анализа более высокого уровня из 2419 дел и представляющих чистые образцы видов коррупционного поведения. Вторичная кодировка была основана на изучении конкретных фактических обстоятельств дела, поведения фигурирующих в деле лиц, организаций и сторон, степени тяжести деяния. Была завершена первичная описательная кодировка (количество дел $n = 313$). В результате последующей аналитической кодировки были выявлены схемы ($n = 28$), которые позволили выделить восемь типов коррупционного поведения.

Таким образом, с помощью данных TRAC была собрана достоверная информация о применявшемся законодательстве и о типах судебных дел о коррупции на различных государственных уровнях за 30 лет. Для более глубокой детализации информации об этих делах из офисов федеральных прокуроров была получена выборка дел о коррупции за три года. Это дало доступ к конкретным материалам 313 дел и позволило провести более глубокий анализ фактического материала в каждом случае.

Результаты

Исследование включает лишь дела, рассмотренные федеральными прокурорами США в федеральных судах. По многим причинам дела местного уровня и уровня штата рассматривались не в соответствующих штатах, а на федеральном уровне. Это не означает, что на местных уровнях не происходит коррупционных преступлений, а говорит о том, что федеральные суды взяли за рассмотрение этих дел. Диаграмма на рис. 1 показывает, что значительное число судебных дел о коррупции федерального уровня включает нарушения на местном уровне и на уровне штата. Последние три колонки на рисунке представляют дела, обвиняемыми в которых были госслужащие местного уровня, уровня штата и других уровней, кроме федерального, что составляет 24 077 (42 %) из общего количества 56 703 дел за 30 лет (1986–2015 гг.).

Обзор судебных дел федерального уровня за 30 лет показывает, что в 60 % всех дел о коррупции применяются следующие 10 законов; таким образом, на практике коррупцию определяет ограниченное число видов поведения [46].

18 USC 201 – Подкуп должностных лиц и свидетелей.

Рис. 1. Судебные дела о коррупции по категориям обвиняемых

Fig. 1. Public Corruption Prosecution by Type of Defendant

18 USC 666 – Хищение или взяточничество, связанное с программами, получающими федеральное финансирование.

18 USC 1951 – Закон Хоббса (вымогательство).

18 USC 1001 – Мошеннические/ложные заявления или информация в целом.

18 USC 641 – Общественные средства, имущество или информация.

18 USC 1341 – Мошенничество посредством почты.

18 USC 371 – Сговор с целью совершения преступления или причинения ущерба Соединенным Штатам.

18 USC 287 – Ложные, фиктивные или мошеннические иски.

18 USC 1343 – Мошенничество посредством средств связи, радио или телевидения.

18 USC 1962 – Закон о борьбе с организованной преступностью и коррупцией (The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act – RICO) – незаконные действия.

Таким образом, в большинстве дел о коррупции за 30-летний период приговоры выносились за взяточничество, хищения, мошенничество и вымогательство.

Разработка эмпирической типологии

Предметом анализа в нашем исследовании являются уголовные дела о коррупции в государственной сфере. Изучая их на более глубоком уровне, чем только констатация применявшегося законодательства, мы определили типы поведения обвиняемых и изучили их с помощью контент-анализа [47, 48].

Анализ применения законных актов в делах о коррупции показывает, что в большинстве дел применялись 10 вышеперечисленных законов. Однако эти законы имеют достаточно широкое содержание и не позволяют определить конкретные виды поведения при совершении коррупционных преступлений. Согласно вышеописанной методологии, было изучено фактическое содержание дел и выявлены виды поведения, послужившие основой для обвинительного заключения. Для обоснования применения вышеперечисленных законов было необходимо установить факт совершения определенных действий обвиняемым в установленных следствием обстоятельствах.

Описанный обзор действий обвиняемых по делам о коррупции за три года выявил сравнительно небольшое число видов коррупционного поведения, которое приводило к обвинительным заключениям. Мы обнаружили, что дела о коррупции имеют две отличительные черты: цель совершения преступления и *метод* достижения указанной цели. Во всех изученных делах целью было либо хищение в одной из своих форм, либо злоупотребление служебным положением. В первом случае преступник стремился к личному обогащению в денежной или какой-либо иной форме, тогда как во втором случае целью было получить личное или политическое преимущество либо уйти от ответственности. Исходя из этих двух целей коррупции, мы осуществили кодировку коррупционных дел с учетом конкретного метода достижения преступной цели.

В результате кодировки дел ($n = 313$) было определено восемь видов коррупционного поведения внутри двух категорий целей (хищение или злоупотребление служебным положением). Эти виды коррупционного поведения и соответствующие им примеры действий из реальных дел показаны в табл. 1.

Таблица 1

Виды коррупционного поведения и примеры реальных действий из выборки дел

Table 1. Types of Corrupt Conduct and Sample Fact Patterns

Вид поведения / Conduct	Действия из выборки судебных дел / Fact Pattern Based on Prosecuted Cases
Получение взятки / Receipt of bribe	Должностное лицо пользуется возможностью повлиять на принятие официального документа / A public official took a benefit to influence an official act
Подстрекательство к даче взятки / Solicitation of bribe	Должностное лицо подстрекает к получению незаконной выгоды от принятия официального документа / A public official solicited an unauthorized benefit for an official act
Вымогательство / Extortion	Должностное лицо получает имущество под угрозами причинения вреда в будущем / A public official obtained property, via threats of future harm
Мошенничество с контрактом / Contract fraud	Должностное лицо или частный подрядчик получает оплату посредством обмана, введения в заблуждение или ложной информации / A public official or private contractor received payment through deception, misstatements, or false representations
Хищение / Embezzlement	Должностное лицо или частный подрядчик незаконно использует государственные средства для личной выгоды / A government employee or private contractor used their access to government funds without authorization for personal benefit
Должностной проступок / Official misconduct	Должностное лицо совершает незаконное действие или бездействие для получения выгоды или причинения вреда / A public official performed an unauthorized act or omission, in order to receive a benefit or harm another
Препятствование отправлению правосудия / Obstruction of justice	Государственное или частное должностное лицо намеренно препятствует законным процедурам (например, аудиту или расследованию) / A private or public official intentionally compromised a lawful procedure (e.g., an audit or investigation)
Нарушение действующих законов / Violation of regulatory laws	Государственное или частное должностное лицо нарушает юридические или административные нормы, призванные обеспечить справедливость и безопасность в бизнесе или политике (например, трудовые, производственные нормы, нормы охраны окружающей среды) / A private or public official did not abide by legal or administrative rules designed to insure fairness in and safety in the conduct of business or politics (e.g., environmental, labor, manufacturing violations)

В каждом из более 2400 коррупционных дел наблюдалась хотя бы одна из вышеперечисленных форм коррупционного поведения. Другими словами, как

минимум один вид коррупционного поведения служил основанием для обвинительного заключения, независимо от того, было ли целью данного преступления хищение или злоупотребление служебным положением.

В табл. 2 показано соотношение восьми различных типов поведения и законодательных актов, применявшихся при вынесении судебного решения. Как видно из таблицы, некоторые законодательные акты применялись при вынесении судебных решений при разных типах коррупционного поведения. Это стало возможным потому, что эти законы имеют широкое содержание, позволяющее применять их в различных типах дел. Отсюда также следует, что применение

конкретного закона не является само по себе надежным индикатором типа коррупционного поведения, так как различные типы коррупции могут попадать под действие одного и того же закона.

Эмпирическая типология

Обзор 2419 коррупционных дел, а затем более детальный анализ 313 дел, которые были специально отобраны для изучения отдельных видов коррупции, позволили разработать типологию коррупции, представленную на рис. 2. Рисунок 2 показывает, что все коррупционные преступления преследовали одну из двух целей (т. е. имели одну из двух мотиваций): получение

Таблица 2

Сопоставление типологии видов поведения и основных обвинений в делах о коррупции
Table 2: Comparing the Behavior Typology with Lead Charges in Prosecutions

Сопоставление видов поведения и основных обвинений в делах о коррупции / Comparing Underlying Behavior with Lead Charges in Prosecution		
Типология / Typology	Вид поведения / Underlying Behavior	Законы, по которым выдвинуто основное обвинение / Statutes Used for Lead Charge
1	Получение взятки / Receipt of bribery	18 USC 201 – Подкуп должностных лиц и свидетелей / Bribery of public officials and witnesses 18 USC 666 – Хищение или взяточничество, связанное с программами, получающими федеральное финансирование / Theft or bribery in programs receiving Fed funds
2	Подстрекательство к даче взятки / Solicitation	18 USC 201 – Подкуп должностных лиц и свидетелей / Bribery of public officials and witnesses 18 USC 666 – Хищение или взяточничество, связанное с программами, получающими федеральное финансирование / Theft or bribery in programs receiving Fed funds 41 USC 53 – Государственные контракты – незаконные действия (откаты) / Public Contracts – Prohibited conduct (kickbacks)
2.5	Вымогательство / Extortion	18 USC 1951 – Закон Хоббса / Hobbs Act
3	Мошенничество с контрактами / Contract fraud	18 USC 666 – Хищение или взяточничество, связанное с программами, получающими федеральное финансирование / Theft or bribery in programs receiving Fed funds 18 USC 1341 – Мошенничество посредством почты / Mail Fraud - Frauds and swindles 18 USC 287 – Ложные, фиктивные или мошеннические иски / False, fictitious or fraudulent claims 18 USC 1343 – Мошенничество посредством средств связи, радио или телевидения / Fraud by wire, radio, or television 18 USC 286 – Сговор с целью невыполнения государственных требований / Conspiracy to defraud the Government claims 42 USC 408 – Мошенничество с государственными страховками для пожилых, инвалидов и жертв чрезвычайных ситуаций / Fed Old Age, Survivors & Disab Insur Penalties
4	Хищение / Embezzlement	18 USC 641 – Общественные средства, имущество или информация / Public money, property, or records
5	Должностной проступок / Official Misconduct	18 USC 1709 – Кража почтовых отправлений чиновником или сотрудником / Theft of mail matter by officer or employee 18 USC 1791 – Передача или владение контрабандными товарами в местах лишения свободы / Providing or possessing contraband in prison 21 USC 841 – Закон о профилактике и контроле в сфере распространения наркотиков / Drug Abuse Prevention & Control-Prohibited acts
6	Препятствование отправлению правосудия / Obstruction of Justice	18 USC 1001 – Мошеннические/ложные заявления или информация в целом / Fraud/false statements or entries generally 18 USC 1503 – Оказание давления или причинение вреда сотруднику судебного органа или присяжному заседателю / Influencing or injuring officer or juror generally
7	Нарушение действующих законов / Violation of Gov't Regulations	18 USC 201 – Подкуп должностных лиц и свидетелей / Bribery of public officials and witnesses 18 USC 1952 – Рэкет в области перевозок/перемещений между штатами/государствами / Racketeering – interstate/foreign travel/transport
8	По всем категориям / Cross all categories	18 USC 371 – Сговор с целью совершения преступления или причинения ущерба Соединенным Штатам / Conspiracy to commit offense or to defraud US 18 USC 1962 – Закон о борьбе с организованной преступностью и коррупцией – незаконные действия / RICO – prohibited activities

Рис. 2. Эмпирическая типология коррупции

Fig. 2. Empirical Typology of Corruption

денег, или личное обогащение (представляющее собой разновидность хищения) либо злоупотребление служебным положением с целью получить личное или политическое преимущество либо уйти от ответственности.

Каждому из восьми типов поведения было присвоено более короткое наименование для удобства кодировки и обобщения результатов:

Взяточники – Получение взятки

Подстрекатели – Подстрекательство к даче взятки

Вымогатели – Требования и угрозы по поводу официальных действий в обмен на оплату

Мошенники – Мошенничество с контрактами и госзакупками

Оппортунисты – Хищение

Нарушители – Должностной проступок

Лжецы – Препятствование отправлению правосудия

Инсайдеры – Нарушение действующих законов

Данные наименования используются для быстрой идентификации коррупционного поведения и для определения методов, использовавшихся в этих и других типах коррупционного поведения. Отмечается, что различие между подстрекателями и вымогателями очень тонкое: первые пытаются получить взятку, а вторые – принудить к неким выплатам («получить выгоду»). Спектр подобных действий включает различные вариации – от просьбы о взятке до угроз. Эта дифференциация отражает также различные намерения – от *оппортунистических*, когда должностное лицо берет предложенную ему взятку, до *хищнических*, когда оно ее требует.

Применение предложенной типологии

Данная типология была разработана и применена к выборке из 313 дел, большинство которых включали множественные обвинения и многочисленные различные типы коррупционного поведения. Как показано в табл. 3, по 313 делам в выборке было предъявлено 419 различных обвинений. Они показаны в таблице как обвинения первого, второго и третьего порядков. С учетом восьмичастной типологии коррупционного поведения результаты показывают, что получение взятки было самым частотным действием в выборке дел за три года – в 23,1 % дел оно фигурирует в качестве обвинения первого, второго или третьего порядков.

На втором месте по частотности стоит хищение – 19,1 % дел; далее следуют должностные проступки, мошенничества с госзакупками, нарушения действующих законов, подстрекательство к даче взятки, препятствование отправлению правосудия, вымогательство.

В табл. 3 показаны судебные решения по делам о коррупции за три года в соответствии с восемью типами коррупционного поведения.

Наиболее частотными видами поведения являются различные формы взяточничества, на втором месте – различные формы мошенничества (хищения и мошенничество с контрактами) и сокрытия коррупционных действий (препятствование отправлению правосудия и должностные проступки).

Таблица 3

Применение типологии и дела из выборки
Table 3. Typology Application and Sample Cases

Типология / Typology	Обвинение / Charges				
	Первого порядка / Primary	Второго порядка / Secondary	Третьего порядка / Tertiary	Всего / Total	Всего, % / Totals Percentage
1.0 Получение взятки / Receipt of bribery	80	12	5	97	23,1
2.0 Подстрекательство к даче взятки / Solicitation of bribery	35	4	1	40	9,5
2.5 Вымогательство / Extortion	13	5	1	19	4,5
3.0 Мошенничество с контрактами/госзакупками / Contract/procurement fraud	40	6	1	47	11,2
4.0 Хищение / Embezzlement	67	11	2	80	19,1
5.0 Должностной проступок / Official misconduct	48	7	0	55	13,1
6.0 Препятствование отправлению правосудия / Obstruction of justice	8	23	7	38	9,1
7.0 Нарушение действующих законов / Violation of regulatory laws	22	17	4	43	10,3
По всем делам / Total cases	313	85	21	419	100

Обсуждение

Выявление восьми различных видов коррупционного поведения позволило разработать новую уникальную типологию, основанную на эмпирическом материале дел о коррупции, по которым вынесены судебные решения. Дела за трехлетний период охватывают такие аспекты, как коррупция в правоохранительных органах.

тельных органах, в местах лишения свободы, в ходе выборных кампаний, мошенничества с госзакупками, хищения и мошенничества по отношению к госструктурам, попытки сокрытия различных противоправных действий вне зависимости от конкретных обстоятельств дела, в каждом из них обнаруживался по крайней мере один из видов коррупционного поведения, показанных на рис. 2.

Разработка эмпирической типологии коррупционного поведения имеет большое теоретическое и практическое значение. Наличие четкой типологии позволяет выявить конкретные виды коррупционного поведения при вынесении обвинения за серьезные коррупционные правонарушения. Это повышает эффективность работы следователей по коррупционным делам. В работе обвинителей также очень важно фокусироваться в первую очередь на специфических формах поведения, а не на законодательных актах. Выявление конкретных видов коррупционного поведения также повышает эффективность профилактических мер по борьбе с коррупцией в долгосрочной перспективе, так как позволяет определить зоны риска.

Есть все основания полагать, что многие судебные дела ведутся без должного учета ресурсов и вероятности успешного расследования. Во многих случаях менее серьезные коррупционные нарушения игнорируются или остаются за рамками уголовного судопроизводства, решаясь, например, с помощью понижения в должности, увольнения или гражданской компенсации незаконно полученных выгод [49, 50]. Таким образом, настоящее исследование охватывает лишь самые серьезные нарушения, дошедшие до этапа вынесения судебного решения; авторы осознают, что множество случаев коррупции не заканчиваются уголовным преследованием.

Реакция полиции и других правоохранительных органов на проявления коррупции будет различной в зависимости от того, какой из видов коррупции наиболее распространен в данной юрисдикции, организации или при данном виде деятельности, а также от степени тяжести правонарушения [51]. Различные виды коррупции, описанные в настоящем исследовании, могут быть дополнены путем эмпирического анализа других коррупционных дел и контекстов. Например, иные виды коррупции могут возникать благодаря иным структурам государственных институтов

и возможностям получать преимущества в рамках этих структур [3, 35, 52, 53]. Таким образом, представленная типология может послужить отправной точкой для эмпирической проверки и исследований на других выборках, если их структурные особенности открывают возможности для новых видов коррупции.

Ограничения и значимость исследования

Предложенная типология ограничена материалами, на которых она была разработана. Эти материалы представляют собой коррупционные дела за несколько лет, по которым были проведены расследования и вынесены обвинительные приговоры. Для оценки способности данной модели учитывать различные проявления коррупционного поведения необходима большая выборка дополнительных материалов. Действительно, высказывались предположения, что различные виды и подвиды коррупции требуют применения множества различных типологий [36, 53], но эта проблема требует дальнейших исследований на обширном эмпирическом материале.

Несомненно, значительное число фактов коррупции остаются за рамками судебных расследований, и характеристики их нам неизвестны. Это ограничение нашей работы характерно для любого исследования, в котором нет альтернативных средств измерения. В настоящем исследовании использовались случаи коррупции, которые дошли до суда и по которым были вынесены обвинительные приговоры, что говорит о тяжести данных правонарушений. Возможно, к коррупционному поведению меньшей степени тяжести следует применять иную типологию.

Значимость работы состоит в том, что наш метод был применен к большому количеству судебных дел за длительный период времени, которые иначе остались бы за рамками научного оборота. Кроме того, тщательный анализ фактического материала и обстоятельств нескольких сотен дел позволил создать уникальную эмпирически обоснованную типологию.

Попытки определить природу коррупции предпринимались во многих научных трудах, посвященных причинам, корреляциям и структурным особенностям коррупции [3, 54–56]. Необходимы дальнейшие исследования, которые покажут, насколько типология коррупции может способствовать выявлению и противодействию коррупции в разных контекстах.

Заключение

Исследование нескольких сотен судебных дел о коррупции на государственном уровне за многолетний период показывает, что все они имели один из двух составов: кража или злоупотребление властью. Изучение этих двух составов позволило эмпирически выделить восемь типов коррупционного поведения и составить типологию различных методов реализации коррупционного поведения. Научный вклад данного исследования состоит в разработке эмпирической типологии коррупционного поведения и определении состава и методов не-

скольких сотен судебных дел о коррупции за многолетний период.

Проведенный анализ также показывает, какие виды коррупционного поведения являются самыми частотными среди значительного количества изученных дел, что позволит более эффективно распределять ограниченные ресурсы в борьбе с коррупцией. Дальнейшие исследования могут быть посвящены применению данной типологии к более обширным выборкам дел в различные периоды времени и в разных странах для определения ее применимости и эффективности для борьбы с серьезными правонарушениями в сфере коррупции.

Список литературы / References

1. *United Nations Convention Against Corruption*, United Nations General Assembly, 2003, available at: <http://www.refworld.org/docid/4374b9524.html>
2. *What is corruption?*, Transparency International, 2017, available at: <https://www.transparency.org/what-is-corruption/#define> (access date: July 15).
3. Rose-Ackerman S., Palikfa B. J. *Corruption and government: Causes, consequences, and reform*, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2016.
4. White R. What counts as corruption?, *Social Research*, 2013, Vol. 80, No. 4, pp. 1033–1056.
5. *What is fraud and corruption?*, World Bank, 2017, available at: <http://www.worldbank.org/en/about/unit/integrity-vice-presidency/what-is-fraud-and-corruption>
6. Ball C. What is transparency?, *Public Integrity*, 2009, Vol. 11, No. 4, pp. 293–307. DOI: 10.2753/PIN1099-9922110400
7. Gregory R. Government corruption in New Zealand: A view through Nelson's Telescope?, *Asian Journal of Political Science*, 2002, Vol. 10, No. 1, pp. 17–39.
8. Hellman D. Defining corruption and constitutionalizing democracy, *Michigan Law Review*, 2013, Vol. 111, No. 8, pp. 1385–1422.
9. Rose J. The meaning of corruption: Testing coherence and adequacy of corruption definitions, *Public Integrity*, 2018, Vol. 20, pp. 220–233.
10. Teachout Z. *Corruption in America: From Benjamin Franklin's snuff box to Citizens United*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2014.
11. Ulman S.-R. Approaches to public integrity, *Centre for European Studies (CES) Working Papers*, 2015, Vol. 7, No. 2, pp. 340–356.
12. Rothstein B. What is the opposite of corruption?, *Third World Quarterly*, 2014, Vol. 35, No. 5, pp. 737–752.
13. Cordis A. S., Milyo J. Measuring public corruption in the United States: Evidence from administrative records from federal prosecutions, *Public Integrity*, 2016, Vol. 18, No. 127–148.
14. Bauhr M. Need or greed? Conditions for collective action against corruption, *Governance*, 2017, Vol. 30, No. 4, pp. 561–581. DOI: 10.1111/gove.12232
15. *Corruption in Commercial Enterprise: Law, Theory, Practice*, London, Routledge, 2018.
16. Johannsen L., Pedersen K., Vadi M., Reino A., Soot M. *Private- to-private corruption. A survey on Danish and Estonian business environment*, European Union, 2016, available at: https://pure.au.dk/ws/files/96570374/Johannsen_Pedersen_Vadi_Reino_S_t_private_to_private_corruption_2016.pdf
17. Piquero N. L., Albanese J. S. The relationship between corruption and financial crime, *Handbook of global research and practice in corruption* / ред. A. Graycar, R. G. Smith, Northampton, MA, Elgar Publishing, 2012, pp. 189–202.
18. Andvig J., Fjldstad O., Amundsen I., Sissener T., Soreide T. *Corruption: A review of contemporary research*, Bergen, Norway, Michelsen Institute, 2001.
19. Shekshnia S., Ledeneva A., Denisova-Schmidt E. Managing business corruption: targeting non-compliant practices in systemically corrupt environments, *Slavonic & East European Review*, 2017, Vol. 95, No. 1, pp. 151–174.
20. MacWilliam S., Rafferty M. From development and grand corruption to governance, *International Journal for Crime, Justice and Social Democracy*, 2017, Vol. 6, pp. 12–28.

21. Nystrand M. J. Petty and grand corruption and the conflict dynamics in Northern Uganda, *Third World Quarterly*, 2014, Vol. 35, pp. 821–835.
22. *The Knapp Commission Report on police corruption*, New York, NY, George Braziller Publishers, 1972.
23. Friedrichs D. O. State crime or governmental crime: Making sense of the conceptual confusion, *Controlling state crime*, ed. J. I. Ross, New York, NY, Routledge, 2000, pp. 53–80.
24. Fazekas M., Tóth I. J. From corruption to state capture, *Political Research Quarterly*, 2016, Vol. 69, pp. 320–334.
25. Hellman J., Kaufmann D. Confronting the challenge of state capture in transition economies, *Finance & Development*, 2001, Vol. 38, No. 3.
26. Lord N. Establishing enforcement legitimacy in the pursuit of rule-breaking global elites: The case of transnational corporate bribery, *Theoretical Criminology*, 2016, Vol. 20, pp. 376–399.
27. *Helping countries combat corruption: The role of The World Bank*, World Bank, 1997, available at: <http://www1.worldbank.org/publicsector/anticorrupt/corruptn/cor02.htm>
28. Yanguas P., Bukenya B. ‘New’ approaches confront ‘old’ challenges in African public sector reform, *Third World Quarterly*, 2016, Vol. 37, pp. 136–152.
29. Lachman S. P., Polner R. *Failed state: Dysfunction and corruption in an American statehouse*, New York, State University of New York Press, 2017.
30. Schluter W. E. *Soft corruption: How unethical conduct undermines good government and what to do about it*, New Brunswick, NJ, Rutgers University Press, 2017.
31. Rothstein B., Varraich A. *Making sense of corruption*, Cambridge, U.K., Cambridge University Press, 2017.
32. Albanese J. S. *Transnational crime and the 21st century: Criminal enterprise, corruption, and opportunity*, New York, NY: Oxford University Press, 2011.
33. Klitgaard R. *Controlling corruption*, Oakland, University of California Press, 1991.
34. Roman A. V. Refocusing perspectives on public corruption away from the individual: Insights from the Moldovan social matrix, *Transylvanian Review of Administrative Sciences*, 2014, Vol. 43, pp. 214–231.
35. Vargas-Hernández J. G. The multiple faces of corruption: Typology, forms and levels, *Studies of Changing Societies: Comparative & Interdisciplinary Focus*, 2012, Vol. 1, pp. 3–27.
36. Bussell J. Typologies of corruption: A pragmatic approach, *Greed, corruption, and the modern state: Essays in political economy*, ed. S. Rose-Ackerman, P. Lagunes, Cheltenham, UK, Elgar Publishing, 2015, pp. 21–45.
37. Gottschalk P., Stanislas P. *Regional and national perspectives on procurement fraud*, Boca Raton, FL, CRC Press, 2017.
38. Roebuck J. A., Barker T. A typology of police corruption, *Social Problems*, 1974, Vol. 21, pp. 423–437.
39. Jong-Sung Y., Khagram S. A comparative study of inequality and corruption, *American Sociological Review*, 2005, Vol. 70, pp. 136–157.
40. Diaby A., Sylwester K. Bureaucratic competition and public corruption: Evidence from transition countries, *European Journal of Political Economy*, 2014, Vol. 35, pp. 75–87.
41. Baboš P. Corruption experience, perception and anti-corruption trust: Different effects in various post-communist states, *Romanian Journal of Political Science*, 2015, Vol. 15, pp. 107–128.
42. Linde J., Erlingsson G. Ó. The eroding effect of corruption on system support in Sweden, *Governance*, 2013, Vol. 26, pp. 585–603.
43. Punch M. Police corruption and its prevention, *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2000, Vol. 8, pp. 3–25.
44. Treisman D. The causes of corruption: A crossnational study, *Journal of Public Economics*, 2000, Vol. 76, pp. 399–457.
45. Savin-Baden M., Major C. H. *Qualitative research: The essential guide to theory and practice*, London, UK, Taylor & Francis, 2013.
46. Albanese J. S., Artello K., Nguyen L. T. Distinguishing corruption in law and practice: Empirically separating conviction charges from underlying behaviors, *Public Integrity*, 2019, Vol. 21, pp. 22–37. DOI: 10.1080/10999922.2018.1423859
47. Krippendorff K. The Changing Landscape of Content Analysis: Reflections on Social Construction of Reality and Beyond, *Communication & Society*, 2019, Vol. 47, pp. 1–27.
48. Riffe D., Lacy S., Fico F. *Analyzing media messages: Using quantitative content analysis in research*, 2nd ed., New York, NY, Routledge, 2006.
49. Lord N. Regulating transnational corporate bribery in the UK and Germany, *Crime, Law and Social Change*, 2013, Vol. 60, pp. 127–145.
50. Masters A. B., Graycar A. Making corruption disappear in local government, *Public Integrity*, 2016, Vol. 18, pp. 42–58.
51. Bussell J. *Corruption and reform in India: Public services in the digital age*, New York, NY, Cambridge University Press, 2012.

52. Gupta A., Sultan A., Washbrook D. Changing forms of corruption in India, *Modern Asian Studies*, 2017, Vol. 51, pp. 1862–1890.
53. Heywood P. Political corruption: Problems and perspectives, *Political Studies*, 1997, Vol. 45, pp. 417–435.
54. Bussell J. Explaining cross-national variation in government adoption of new technologies, *International Studies Quarterly*, 2011, Vol. 55, No. 12, pp. 267–280.
55. Lyrio M. V., J. L. R., Taliani E. T. Thirty years of studies on transparency, accountability, and corruption in the public sector: The state of the art and opportunities for future research, *Public Integrity*, 2018, Vol. 20, No. 5, pp. 512–533.
56. Sadiku L. Civil society and anti-corruption, *Romanian Journal of Political Science*, 2010, Vol. 10, pp. 34–62.
57. Pedersen, K. H., Johannsen, L. *Corruption: Commonality, causes & consequences comparing 15 ex-communist countries*. Paper prepared for the 13th NISPAcee Annual Conference, Moscow, Russia, 2008, May, available at: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/nispacee/unpan021456.pdf>
58. Albanese Jay S., Artello K. The Behavior of Corruption: An Empirical Typology of Public Corruption by Objective & Method, *Criminology, Criminal Justice, Law & Society*, 2019, Vol. 20, No. 1, pp. 1–12.

Дата поступления / Received 09.02.2019

Дата принятия в печать / Accepted 11.04.2019

Дата онлайн-размещения / Available online 25.06.2019

© Албаниз Дж. С., Артелло К., 2019. Впервые опубликовано на русском языке
в журнале «Актуальные проблемы экономики и права» (<http://apel.ieml.ru>) 25.06.2019

© Albanese Jay S., Artello K., 2019

ПОЗНАНИЕ

Клёмин, А. В.

Право ВТО, ЕС, ЕАЭС. Понятие, источники, правоспособность: учеб. пособие /
А. В. Клёмин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Казанский инновационный университет
им. В. Г. Тимирязева, 2016. – 415 с.

Пособие подготовлено в рамках реализации распоряжения Кабинета Министров РТ № 2473-р «О Плате мероприятий по адаптации отраслей экономики и социальной сферы Республики Татарстан к условиям хозяйствования в рамках Всемирной торговой организации и Таможенного союза на 2013 год» от 31.12.2012 по инициативе Правительства Республики Татарстан. Книга охватывает три международных экономических организации: ВТО, ЕС, ЕАЭС. Именно на них в наибольшей мере сфокусированы внешнеэкономические интересы России. Похожие цели, задачи, общие принципы организации экономического пространства – все это позволяет объединить их изучение в едином учебном курсе. В нем освещаются ключевые вопросы их международной правоспособности. Материал включает в себя историю, структуру, основные понятия, источники и содержание права международных организаций. В сжатом и упрощенном виде изложен как теоретический, так и практический материал о сути и функционировании указанных союзов.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) – магистр). Оно окажет немалую помощь в уяснении не всегда простых вопросов устройства и международной правоспособности ВТО, ЕС, ЕАЭС, а также в подготовке к сдаче экзамена.